

Кошке словно была невыносима светская беседа человеческих детенышей, и она захотела вернуться домой.

Она встала и отправилась в путь, сильнее натягивая шлейку, как бы напоминая маленькому хозяину, что пора переставлять ноги и идти.

Лян Шуанци почувствовал натяжение поводка и помахал на прощание девчужке:

— Сяосяо, я ухожу домой, до свидания!

— До свидания, — ответила Чу Сяосяо.

Чу Сяосяо смотрела вслед мальчику и кошке. Она подумала, что это скорее питомец выгуливал хозяина, а не наоборот.

Она немного побродила по двору и, когда обнаружила, что уже стемнело, вернулась в дом.

На время Весеннего фестиваля Чу Сяои впервые за пять лет вернулся домой, что внесло много изменений в жизнь его семьи.

Согласно традициям прошлых лет бабушка, дядя и тетя возвращались к себе в город после новогоднего ужина. У троих стариков свой ритм жизни, и они не могут уживаться с молодыми.

Но в этом году Чу Сяои вернулся, так что никто не осмеливался уйти, все хотели побыть с ним как можно дольше.

Члены семьи охотно принимали гостей, но невольно оказывали на Чу Сяои большое давление, и он мог отвечать только вежливостью и учтивостью.

Это было чем-то похоже на игру. Чу Сяои не чувствовал себя дома. Скорее, словно он приехал в гости к дальним родственникам и теперь старается не создавать проблем. И вообще меньше привлекать к себе внимания.

Никто не упоминал прошлое, словно события тех дней были легко забыты, остались только семья и близкие.

Спокойнее всего Чу Сяои было наедине с Чу Сяосяо.

Им не нужно было притворяться друг перед другом, и тем более вежливо разговаривать, нацепив маски.

Если взрослые обнаружат, что Чу Сяои неискренен, то это создаст проблемы. Они обязательно будут пытаться влезть в душу, делая все, чтобы парень не чувствовал себя обделенным.

Чтобы избежать подобной ситуации, Чу Сяои делал всякие мелочи, чем раздражал сестру до белого каления.

Чу Сяосяо приобрела новый навык, теперь она может обращаться с противным братцем как с воздушным шариком: какие бы чудачества он не творил, она просто игнорировала его.

Чу Сяои рассматривал Чу Сяосяо как средство избежать неловких разговоров со старшими, а Чу Сяосяо рассматривала Чу Сяои как нечто невидимое и бесформенное.

Вот только Чу Сяои использовал одни и те же приемы, и в итоге родители заметили странность.

Чу Цзядун увидел, что брат с сестрой сидят в гостиной и молчат. Он постарался разрядить обстановку, надеясь, что дети лучше узнают друг друга, и предложил:

— Сяосяо, не хочешь ли показать своему брату один из своих курсов иностранного языка?

Чу Цзядун считал, что нехорошо молчать, поэтому он решил задействовать аспекты, в которых его дети хороши, и помочь им растопить лед в отношениях.

Чу Сяои молчал, делая вид, что занят информацией на экране телефона, не отвечая отцу.

Чу Сяосяо смотрела в свой айпад и отказалась, не поднимая головы:

— Нет.

Чу Цзядун добродушно сказал:

— Тогда, может быть, ты хочешь послушать, как поет твой брат? Брат ведь хорошо поет и танцует?

На этот раз Чу Сяосяо подняла голову и серьезно спросила:

— Почему бы папе не пойти на мой курс иностранных языков, не спеть и не станцевать? Разве мы тогда с братом не будем очень счастливы?

Чу Сяои радостно подтвердил:

— А ведь и правда.

Прекрасно, ему удалось растопить лед, вот только пострадав при этом самому.

Сяо Би случайно проходила мимо гостиной. Увидев, как ее муж опростоволосился на глазах у детей, она беспомощно вздохнула и предложила:

— Сяои, сходи с Сяосяо за фруктами, а потом пройдитесь по магазинам. Не сидите дома.

Очевидно, что авторитет Сяо Би дома намного выше. Чу Сяои оставалось только надеть свое пальто, поплотнее закутаться и выйти из дома с малюткой.

Он мог оспаривать решения отца, но не мог перечить матери. В этом преуспеть ему так и не удалось.

Чу Сяосяо тоже надела свою маленькую жилетку. Она посмотрела на противного братца в черной маске и кепке и прокомментировала:

— Ты одеваешься как вор, что украл крышку канализационного люка.

Чу Сяои, который считал себя модным, застопорился на выходе.

Чу Сяосяо совсем не разбиралась в модных вещах Чу Сяои, но в глубине души чувствовала, что тот действительно беден.

На улице зима, а он носит джинсы, где на левом колене есть странная дырка, словно штанину порезали лезвием. Неужели ему не холодно?

Когда они оба вышли из дома, Чу Сяосяо протянула свою маленькую ручку, подтянула прореху на колене и вскинула брови:

— Когда вернемся, позволь тете зашить эту дырку. А пока, пошли за фруктами.

Парень рассмеялся и разозлился одновременно. Он был настолько зол, что ему захотелось сжать ее маленькую головку, но вместо этого он пояснил:

— В этом как раз их ценность. Если бы этой дырки не было, я бы их не носил!

Изюминкой дизайна этих джинсов является небольшая дырка на левом колене, словно завершающий штрих.

Без этого особого разреза это были бы обычные джинсы, но теперь благодаря этой дизайнерской детали они стали модной вещью.

Только Чу Сяосяо не понимала этой тенденции. У нее был смущенный вид, и она спросила:

— Может быть, это такая одежда для нищих? Если у тебя не будет миски, ты не сможешь собирать подаяния?

«Почему рваные брюки лучше? — размышляла Чу Сяосяо. — Он выпрашивает еду на улице?»

Он подумал, что у его сестры не столько талант к иностранным языкам, сколько к идиотским формулировкам и построениям предложений. Она всегда может использовать различные риторические приемы, чтобы лишить людей дара речи.

<http://tl.rulate.ru/book/104088/3802143>